

ФИЛОСОФИЯ

УДК 217:379.85(091)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В XIII–XVII вв.

канд. филос. наук, доц. Д.М. ЗАЙЦЕВ
(Белорусская государственная академия связи, Минск)

Рассмотрены вопросы развития православного паломничества на восточнославянских землях. Проанализированы характерные особенности странничества и богомолья на примере текстов и свидетельств XIII–XVII вв. На основе анализа динамики этого явления определяется его роль в общественно-политической жизни региона. Показано, что деятельность и литературное наследие паломников являются собой важнейший материал для исследования христианской культуры.

Введение. Понятие «паломничество» предполагает хождение верующих на поклонение к святым местам. И хотя само слово происходит от пальмовой ветви, с которыми жители Иерусалима, согласно Евангелиям, встречали Иисуса Христа, это явление известно еще с дохристианских времен. Объектами поклонения выступали храмы в Древнем Египте, Древней Греции. Христианское паломничество возникло почти одновременно с данной религией и изначально было направлено на места, где родился и проповедовал Иисус Христос. Позднее целью паломников стало поклонение святым мощам праведников, чудотворным иконам, хождение к библейским местам Палестины. При этом христианское паломничество не воспринималось как обязательное действие, а скорее, выступало как подвиг благочестия.

На восточнославянских землях паломничество начало организовываться с появлением среди местных жителей первых христиан еще до официального крещения Руси князем Владимиром в 988 г. Но регулярное паломничество к православным святыням началось лишь некоторое время спустя. «Русь подключилась к паломническому движению в XI–XII вв., когда оно как церковное и общественное явление христианского мира уже давно сформировалось» [1, с. 287]. Так как Древняя Русь находилась в политической и духовной орбите Восточной Римской Империи, то и паломничество было воспринято в византийской православной традиции. Духовный смысл православного паломничества заключается, с точки зрения данной традиции, в получении божественной благодати. Отсюда почитание священных мест: поклонение святым мощам, иконам, крестам, обязательная молитва у святынь.

Постепенно география паломнических путешествий стала расширяться. Изначально главной целью богомольцев считались палестинские земли, в особенности храм Гроба Господня в Иерусалиме. По пути в Палестину паломники, как правило, посещали Константинополь с храмом Святой Софии, в котором находились многочисленные христианские реликвии. Следует отметить, что почти треть паломнической литературы, написанной древнерусскими книжниками, посвящена описанию христианских сокровищ столицы Византийской империи. Многие верующие целенаправленно стремились попасть на гору Афон, монастырский уклад которой стал образцом для создания древнерусских обителей, например, Киево-Печерского монастыря. Ближе ко второй половине XV в. особый интерес у паломников стали вызывать святыни Египта: христианские храмы Каира, гора Синай. Позднее, в начале XVI в., в описаниях русских паломников появляются святыне Грузии и Армении.

Примерно с начала XI в. возникают объекты поклонения и на землях восточных славян: мощи княгини Ольги, мощи князей Бориса и Глеба. В это время на Валааме преподобными Сергием и Германом Валаамскими был создан Спасо-Преображенский монастырь, в 30-е годы XI ст. преподобный Антоний основывает Киево-Печерский монастырь. Паломничества в эти обители, согласно летописям и житиям святых, начались практически сразу после их создания. Соответственно, древнерусское паломничество начало разделяться на внешнее, т.е. поклонение святыням Византии и Палестины, и внутреннее – поклонение местным святыням.

Основная часть. Нашествие в 30-40-е годы XIII в. татаро-монголов на Русь коренным образом повлияло на традицию массового паломничества к православным святыням, которая почти на столетие была прервана. Но уже к середине XIV в., судя по книжным источникам, паломнические путешествия к православным святыням Востока вновь становятся довольно интенсивными. Возродилось внутреннее богомолье, увеличивалась численность монастырей, а вместе с ними и количество объектов поклонения.

После падения Константинополя в 1453 г., завоевания Палестины турками и значительного укрепления православных церквей в восточнославянских землях сокращается число паломничеств на Восток и растет количество паломничеств к местным монастырям, церквям и храмам [2, с. 84].

В настоящее время обнаружено более семидесяти различных «хождений», написанных с XI по XVII вв. Среди них около пятидесяти оригинально-исторических и более двадцати переводных. Что касается определенного в названии статьи периода, то из важнейших текстов выделим следующие: «Анонимное хождение в Царьград» конца XIII–начала XIV вв., «Странник» Стефана Новгородца (около 1350 г.), «Хождение Архимандрита Агрефеня обители пресвятыя Богородица» (около 1370 г.), «Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград» (1389–1391 гг.), также приписываемое Игнатию Смольнянину хождение в Иерусалим (1395–1396 гг.), путешествие дьяка Александра в Царьград (1392 г.), «Книга, глаголемая Ксенос, сиречь Странник, Зосимы диакона о пути Иерусалимском до Царяграда и до Иерусалима» (1419–1422 гг.), два хождения иеромонаха Варсонофия в Палестину, Египет и на Синай (1456 и 1461–1462 гг.), «Хождение гостя Василья» (1465–1466 гг.), хождение купца Василя Познякава (1564–1566 гг.), хождение Трифона Коробейникова (1582–1583 гг.), «Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василя Яковлева Гагары» (1634–1637 гг.), «Проскинитарий» Арсения Суханова (1649–1653 гг.), сочинения Ионы Маленького (1649–1652 гг.). В XV в. корпус паломнических текстов обогатился хождением выходца из территории современной Беларуси Арсения Селунского «Слово о бытии Иерусалимском». К 1595 г. относят появление рукописи, известной под названием «Перегринация, или путь до Иерусалиму Даниила Архимандрыты Корсуньского з Белой Россіи».

Паломнические тексты, возникшие на этнических землях Беларуси и Украины в XIV–XVII вв. вслед за «Хождением Игнатия Смолянина», свидетельствуют о зарождении новых приемов описаний, расширении жанрового спектра литературы о паломничестве. На белорусских и украинских землях, входивших в состав ВКЛ и Речи Посполитой, ощущалось значительное влияние западноевропейских культур, что способствовало использованию в паломнических произведениях латинского и польского языков. Паломничество на землях Украины и Беларуси осуществлялось не только православными, но и представителями других христианских конфессий. Например, проуниатскую направленность имеет паломнический текст «Апология перепригнания» Мелетия Смотрицкого, католическую направленность имеет «Перегринация в страны Востока» Николая Криштофа Радзивилла.

Одновременно с традиционным, каноническим образом жанра хождения на белорусско-украинских землях особой популярностью пользовались тексты-«путники», имевшие справочный характер. Такие произведения с XVI в. были востребованными на территории проживания всех восточнославянских народов.

Хождения предназначались не только для практической помощи паломникам, но и создавали художественный образ святыни, становясь выражением личного, индивидуального переживания приобщения к ней. Хождениям как древнерусскому литературному жанру предшествовала богатая традиция устного народного творчества, в которой тема паломничества к святым местам занимала определенное место. Свидетельством этому могут служить духовные стихи, былины, например, «Смерть Василя Буслаева», «Сорок калик со каликою», «Святогор и Илья Муромец».

Сведения о паломниках и их путешествиях мы можем почерпнуть также и из агиографических памятников, например, в житиях Сергия Радонежского [3], Кирилла Белозерского [4] и др. [5].

Анализ произведений паломнической письменности показывает эволюцию содержания паломнических сочинений от путевых заметок до доскональной систематизации знаний о местах поклонения христиан. Так, выделяется подробностями и качеством описание палестинских святых мест инока Варсонофия, составляющее основное содержание его первого хождения. Интересны наблюдения Василя Гагары о перемещении значимых христианских святынь. В «Хождении Игнатия Смолянина» особое внимание придается описанию природы. В отличие от Даниила Игнатий обращается не только к сакральному материалу, но сочетает сакральное и светское. «Проскинитарий» Арсения Суханова является наиболее полным описанием святынь Палестины и представляет первую попытку научного обобщения сведений о Святой Земле. Исследовательская работа Арсения Суханова послужила письменным источником по созданию под Москвой уникального художественно-архитектурного комплекса Ново-Иерусалимского монастыря, одного из любимых мест поклонения многочисленных, в т.ч. и зарубежных, паломников. Созданный по инициативе патриарха Никона во второй половине XVII в. монастырь стал настоящим памятником паломничеству и по сути является логическим завершением восточнославянской средневековой паломнической традиции.

Показательны взаимоотношения православных паломников с католиками и представителями других религий. Так, в хождениях архимандрита Агрефеня (вторая половина XIV в.), иеродиакона Зосимы (первая четверть XV в.), гостя Василя (середина XV в.) отношение к католикам еще довольно спокойное. Осложнились взаимоотношения между православным и католическим мирами после принятия унии

на Ферраро-Флорентийском Соборе в 1438–1439 гг., которая была воспринята многими православными как обман со стороны католиков. Анализ хождений, путевых очерков и воспоминаний XVI–XVII вв. показывает, что отношения между представителями этих конфессий стали более критическими и менее терпимыми. Католиков обвиняли в том, что они еще в период Крестовых походов вывезли из Святой Земли и Константинополя множество христианских реликвий, особенно святых мощей.

Почти во всех произведениях паломников, написанных восточнославянскими писателями-богомольцами, присутствуют стереотипные и негативные образы иудеев, что, в первую очередь, связано с представлением об «исторической вине» иудеев перед христианами за мученическую кончину Иисуса Христа.

Отношение к мусульманам также нельзя назвать позитивным. Иноверцы воспринимались однозначно «чужими» и вызвали постоянное чувство опасности. Об этом свидетельствует иеродиакон Зосима, описавший свое паломничество в Иерусалим в начале XV в.: «Я, грешный Зосима, пробыл лето целое в Иерусалиме и за Иерусалим ходил по святым местам и принял раны от озлобленных арабов. Я же, грешный, все терпел во имя Божие. И если кто дойдет до города Иерусалима и увидит Гроб Божий, то за пределы Иерусалима никто не может пойти из-за обозленных арабов, которые избивают немилостиво» [6, с. 306]. Негативное отношение прослеживается к туркам-османам, которых зачастую неприязненно называют «басурманами» за взимание у паломников различных поборов, преследование единоверцев.

Между тем, следует отметить и положительные моменты от контактов паломников с такими же странниками из многих стран мира и местными жителями на Святой Земле. Во время путешествий происходил культурный обмен и усвоение информации, знаний и опыта между представителями разных религий и народов.

Паломники с севера были удивлены разнообразием необычных южных растений. А такие, как древние оливы в Гефсимании, Мамврийский дуб, египетская смоковница, известная как древо Богородицы, становились объектами поклонения. Не виданный на родине животный мир потрясал воображение паломников из Восточной Европы. В паломнической литературе роскошная природа стран Ближнего Востока зачастую представлялась как образ земного рая. С необычной тщательностью паломниками описывались храмы и монастыри, особенно те из них, в которых находились святые реликвии.

Среди наиболее почитаемых паломниками мест на Руси, конечно, был Киев, наполненный святынями [7, с. 151–155]. Верующие приходили сюда, чтобы помолиться в соборе Святой Софии, приобщиться к «истоку христианства на Руси» – Крещатику, поклониться мощам Антония и Феодосия, основателей Киево-Печерской лавры, получить благословение у старцев.

Множество паломников направлялось в Оптину пустынь, к святыням Новгорода, за советом к старцам Валаама. Но важнейшим центром паломничества на Руси на протяжении многих веков была и остается Троице-Сергиева лавра, основанная примерно в 1330–1340 гг. Сергием Радонежским, в свое время благословившим Дмитрия Донского перед Куликовской битвой. Рассказы о чудесах и подвигах преподобного, распространившиеся по всей Руси, привлекли к обители многочисленных паломников из ближних и дальних земель. В тексте жития святого, описанного Епифанием Премудрым, содержатся сведения о паломнических посещениях Троицкой лавры в период игуменства Сергия: «И мнози к нему прихождаху, не токмо ближнии, но издалече, и от далних градовъ и странъ, и хотяще видети и слышати слово от него, и велику ползу, и душевное спасение приемлюще от поучения и дель его» [3, с. 274].

Ученики Сергия основали свыше семидесяти обителей; именно тогда и были сформированы правила и традиции внутреннего паломничества к отечественным святыням, на поклон к которым шли представители всех социальных групп общества.

Паломничество, совершенное ради спасения и душевной пользы и потребовавшее значительного времени, воспринималось сродни подвигу. Св. Кирилл Белозерский, обращаясь к прибывшим к нему, говорит: «Понеже, чада, велик путь преидосте, ко мне, трудившеся, но верую Богу и Пречистой Его Матери, яко труд вам не вотще будет» [4, с. 168].

Знатные и обеспеченные паломники традиционно делали богатые вклады. Примерно с XV в. понятия «кормить» и «учредить» братию встречается довольно часто. Так, великий князь Московский Василий Васильевич посетил Троице-Сергиевский монастырь «ничего же иного чая, но токмо накормити тамо сущую братию великия тоя лавры» [8, с. 498]. Мать великого князя Василия Темного Софья Витовтовна пожаловала Троице-Сергиеву монастырю вклад недвижимого имущества. Духовные власти в лице архиереев постоянно материально поддерживали монашествующих. В «Житии Сергия Радонежского» говорится о посещении преподобного митрополитом св. Алексием, который «вдавъ милостыню доволну на потребу монастырю» [3, с. 400]. Новгородский архиепископ Евфимий II во время поездки в обитель преподобного Арсения Коневского «братию учреди милостынею добре» [9].

Выражение «кормить братию» употребляется и в прямом смысле, когда богатые паломники устраивали пир для обитателей монастыря. Об этом явлении свидетельствуют многочисленные факты в

«Житии св. Михаила Клопского» [10]. Раздавая милостыню братии, знатные паломники отказывались от удовольствий, которые могли устроить себе на эти деньги, таким образом, в какой-то степени пытались приблизиться к созерцательной жизни монахов.

В паломнические путешествия зачастую отправлялись и люди духовного звания. В «Повести о Борисоглебском монастыре» говорится о путешествии самого Сергия Радонежского в Ростов, куда он пошел «во дни благочестиваго государя и великаго князя Дмитрия Иоанновича всея России... к Пресвятой Богородице и к чудотворцем ростовским помолитися» [11]. А в Киево-Печерском Патерике сообщается о поездке Новгородского епископа св. Нифонта в Киев, в т.ч. и с целью поклониться святыням [12, с. 352].

Паломниками становились представители всех социальных слоев, мужчины и женщины, люди разных возрастов. Все это говорит о широком распространении этого явления на восточнославянских землях. Паломничество делалось семейной традицией. Реликвии, привезенные из святых мест, бережно хранились вместе с иконами.

Заключение. Несмотря на многочисленные препятствия, возникавшие в различные периоды истории, традиция паломничества стала существенной частью не только религиозной, но и социокультурной жизни восточнославянских народов. Памятники паломничества письменности во многом уникальны и являются ценными источниками по истории христианской культуры восточных славян, свидетельством высокой духовности народов. Описания хождений в Святую Землю, Византию, к восточнославянским святыням сыграли у восточнославянских народов огромную роль в распространении рассказов о духовной жизни и апокрифической литературы. Можно с уверенностью сказать, что паломничество способствовало развитию не только определенного литературного жанра, но и таких направлений культуры, как ювелирное искусство, живопись, всевозможные народные промыслы, связанные с производством реликвий и памятных изделий.

Представляя собой древнюю культурную традицию, на протяжении многих веков сохранившую свою неизменную сущность, паломничество стало частью мировых культур, содействуя их взаимообогащению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко, А.В. У истоков русского паломничества / А.В. Назаренко // Древняя Русь и славяне : ист.-филол. исслед. – М. : Рус. Фонд содействия образованию и науке, 2009. – С. 284–297.
2. Голубцова, М.А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю / М.А. Голубцова // ЧОИДР. – 1911. – Кн. 4. Материалы историко-литературные. – С. 84–126.
3. Клосс, Б.М. Житие Сергия Радонежского / Б.М. Клосс. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – 564 с.
4. Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб. : Наука, 1999. – Т. 7. – С. 132–217.
5. Клосс, Б.М. Житие Евфросинии Суздальской // Избранные труды / Б.М. Клосс. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – Т. 2. – С. 377–404.
6. Странник Зосимы // Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. – М. : Совет. Россия, 1984. – С. 298–315.
7. Сафарова, Е.Ю. Сакральная география Руси-России: семиотика пространства (на материале «Путешествия по Святым местам русским А.Н. Муравьева» / Е.Ю. Сафарова // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 9. – С. 151–155.
8. Повесть об ослеплении Василия II // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб. : Наука, 1998. – Т. 6. – С. 498–508.
9. РГАДА. – Ф. 357. № 91. Л. 18.
10. Повесть о Житии Михаила Клопского // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб. : Наука, 1999. – Т. 7. – С. 218–231.
11. РГАДА. – Ф. 357. № 216. Л. 186–186 об.
12. Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб. : Наука, 1997. – Т. 4. – С. 296–490.

Поступила 25.09.2015

THE DEVELOPMENT OF ORTHODOX PILGRIMAGE IN THE EASTERN SLAVS IN XIII–XVII CENTURIES

D. ZAITSEV

This article describes the development of Orthodox pilgrimage in the East Slavic lands. The characteristics of pilgrimage by the example of texts and testimonies XIII–XVII centuries are analyzed. Based on the analysis of the dynamics of this phenomenon is determined by its role in the socio-political life of the region. It has been shown that the activities and the literary heritage of the pilgrims is an essential material for the study of Christian culture.